

Большая рука в перчатках протянулась вперед и уперлась в край окна кареты. Затем маркиз Рейнхардт сошел с коня и встал у борта кареты, заглядывая внутрь. У маркиза, как и у его сына, были рыжие волосы, но ближе к пунцовым, ниспадавшие до плеч. У него было свирепое лицо, грубое, но без шрамов, и его устрашающий вид еще больше усиливали глаза. Они были похожи на два кольца с рубинами. На нем были блестящие белые латы, с плеч свисал красный плащ.

Окинув карету призрачными красными глазами, маркграф Рейнхардт наконец встретился взглядом с Аргрейвом. Лицо Рейнхарда быстро изменилось с нейтрального на презрительное, когда он узнал его. Оба задержали взгляд, не желая отворачиваться друг от друга.

"Маркиз Рейнхардт, - быстро поприветствовала Николетта, не подозревая о скрытом конфликте между ними. "Что привело вас сюда с таким большим войском?"

Маркиз не смотрел на Николетту. "Я и мои люди направлялись в Дирраху. Я думал засвидетельствовать свое почтение дочери моего друга, но, увидев вашу компанию, я сомневаюсь в этом решении".

"Как грубо. Мина не так уж плоха", - сказал Аргрейв, не сводя с маркиза взгляда. Он увидел, как золотоволосая девушка напряглась при упоминании ее имени.

"Я говорил не с тобой, Васкер", - холодно сказал Рейнхард.

"Верно, я обращался к вам. А вот тут у меня голова набекрень". Аргрейв улыбнулся, пытаясь рассеять беспокойство. "Но вы ошибаетесь, называя меня Васкером. Я всего лишь скромный бастард".

Рейнхард откинул голову назад, нахмурившись еще сильнее. Он открыл рот, чтобы заговорить, но Николетта заговорила первой.

"Зачем вам такое большое войско для похода на столицу?" - быстро сказала она, очевидно, надеясь отвлечь внимание маркиза.

Рейнхард наконец отвел взгляд от Аргрейва и повернул голову к Николетте. "Мой брат был несправедливо заключен в тюрьму, а доказательства его измены явно сфабрикованы. Король видит только сталь, и я покажу ему немного, чтобы он не забывал о своем месте справедливого правителя. А во время моего путешествия..." Взгляд Рейнхарда снова переключился на Аргрейва. "...я нашел не кого иного, как его сына".

Маркграф отошел к своему коню и снял с седла рог. Он дунул в боевой рог, и воздух наполнился оглушительным, глубоким звуком. Грохот копыт замедлился, и карета перестала трястись. Вскоре в карете воцарилась тишина, лишь слабый ветер и отдаленное пыхтение лошадей едва нарушали тишину дороги. Аргрейв сглотнул. Он терпеть не мог шум лошадей, но сейчас он казался вполне приятным по сравнению с этой жуткой тишиной.

"Что это значит, маркиз Рейнхардт?" Николетта сохранила осанку, но Аргрейв уловил в ее голосе нервозность.

"Вас-королевский бастард, - поправил себя Рейнхард, отступая к карете, - должен поехать со мной".

"Я немного занят", - пренебрежительно ответил Аргрейв. Мина посмотрела на него как на сумасшедшего, но Николетта постаралась скрыть его слова.

"Я не знаю, почему вы так себя ведете, маркиз Рейнхардт, но в данный момент Аргрейв - гость, пользующийся моим гостеприимством. В свою очередь, он пользуется моей защитой".

Аргрейв был ошеломлен заявлением Николетты. Он вполне ожидал, что его быстро сдадут. Он был бастардом, и защита его ничего не значила по сравнению с тем, чтобы заслужить благосклонность маркиза.

Но опять же, я полагаю, что большинство главных героев - хорошие люди. Мне не стоит удивляться. И все же я благодарен, подумал Аргрейв, усаживаясь чуть прямее.

"Ты защищаешь эту мерзкую тварь?" Рейнхард едва не сплюнул.

"Да", - без колебаний ответила Николетта. "Честь Дома Монтичи непоколебима. Мы защищаем тех, кого обещаем - не больше и не меньше. Характер человека не имеет значения для этого обещания".

Рейнхард ледяным взглядом посмотрел на темноволосую женщину. "Вы уверены в этом решении? Что Дом Монтичи будет защищать королевского бастарда, Аргрейва?"

"Он мой гость, а хозяин должен обеспечивать безопасность своего гостя. Честь требует, чтобы я выполнила это обещание". Николетта сделала паузу, затем заговорила более настойчиво. "Дом Монтичи и дом Парбон были близки на протяжении веков. Неужели вы покончите с этим из-за несправедливого похищения?"

Мой брат был "несправедливо похищен" и брошен в темницу в Дирраче. Если я смогу завладеть картой, которая обеспечит его освобождение, отношения между нашими домами ничего не будут значить".

Мина наклонилась вперед в карете, прижав голову к окну. "Не только дом Монтичи. Я тоже здесь - девятый ребенок графа Элгара, главы Дома Веден".

"Мой ответ остается неизменным, скольких бы я ни оскорбил. Я не могу называть себя маркизом, если откажусь от возможности спасти жизнь своего брата". Холодный взгляд Рейнхарда буравил сознание Аргрейва. "Пусть лучше это будет благородный ублюдок,

искалечивший мою дочь".

"Благородный? О, да. Начать войну, в которой гибнут тысячи людей, ради своего брата. Как благородно". Аргрейв усмехнулся.

"Время уходит, пока мой брат гниет", - сказал маркиз, положив руку на рукоять своего меча. "Решайте, чем все закончится".

Николетта затрепетала. Сердце самого Аргрейва бешено колотилось. Время растянулось на несколько секунд.

Как мне извлечь максимальную пользу из этой ужасной ситуации, которая мне выпала...? Думал Аргрейв, его мозг работал на пределе возможностей. Похоже, у него был только один выход. Возможно, будет лучше, если он сам сделает его, а не кто-то сделает это за него.

"Ладно, тогда пойдем. Пусть не говорят, что я - " грязный мерзавец", который стоит на пути правосудия". Аргрейв оттолкнулся от сиденья и потянулся к двери кареты. Он взялся за ручку, но Николетта схватила его за руку.

"Под-... что ты...?" - сказала она, пытаясь схватить его за запястье. Аргрейв уклонился от ее прикосновения.

"Я пойду добровольно, - пожал плечами Аргрейв. "Если ты будешь защищать меня, то в лучшем случае несколько твоих рыцарей получают напрасные увечья в бесполезной обороне. В худшем - некоторые погибнут, и этот инцидент вызовет сильные трения - возможно, даже войну - между вашими двумя домами. Звучит... неидеально. Поэтому я просто уйду".

"Но..."- нерешительно сказала Мина.

"Нет-нет", - сказал Аргрейв, покачав пальцем. "Это мой выбор. Не взваливай на себя никакого бремени". Он взял бронзовое ручное зеркало и сунул его в нагрудный карман. Затем он открыл дверцу кареты и вышел на дорогу. Его ноги затекли от долгого сидения, и он коротко потянулся.

"И все же, Николетта... то, что ты защитила меня, несмотря на то, что мы, по сути, незнакомы... Я этого не забуду. Ты более храбрый человек, чем я".

"Как ты можешь...?" - сказала Николетта, запнувшись. "Прости меня, Аргрейв".

"Разве я не сказал, что это бремя ложится не на тебя?" Аргрейв покачал головой.

Рейнхард продолжал смотреть на Аргрейва. Глаза его были по-прежнему холодны, но в них

появилось что-то еще... неверие, возможно, или, что более оптимистично, тонкая оболочка уважения. Затем маркиз бесшумно подошел к своей лошади и потянулся к седельной сумке, чтобы достать веревку.

"О Господи! Неужели меня повесят, высекут и четвертуют?" Аргрейву стало легче шутить, поскольку он обнаружил, что его тревога немного утихла. Выбор был сделан - конфликта не будет. Одно это успокаивало его бьющееся сердце.

Маркиз протянул веревку. "Ее нужно обернуть вокруг твоего туловища. Другой конец буду держать я. Ты поедешь рядом со мной верхом на лошади".

"Что?" Аргрейв нахмурился.

"Я не умею ездить на лошади".

"До наступления ночи еще много часов", - холодно сказал маркиз Рейнхардт. "Ты быстро научишься, или я повезу тебя". Рейнхард подошел ближе с веревкой и начал обматывать ее вокруг Аргрейва.

Аргрейв отшатнулся, но маркиз вскоре обмотал веревку под мышками Аргрейва. "Лошади - отвратительные существа. Не могу я...", - пролепетал Аргрейв, когда маркиз яростно затянул веревку. "Так, полегче".

Маркиз натянул веревку и снова сел на своего жеребца, почесав его малиновую гриву. Он повел его галопом, увлекая за собой Аргрейва. Вид высокого худого мужчины, которого вели за собой, был весьма жалок. Его жалобы на жестокое обращение с заложниками и граничащее с рабством постепенно удалялись от кареты, оставляя Николетту и ее свиту одних на дороге.

Один из рыцарей маркиза дал Аргрейву лошадь. После некоторой суеты и волнений маркиз снова поднес к губам свой боевой рог. Он дважды дунул в него, и рыцари снова отправились в путь, оставляя за собой огромное облако пыли и травы.

#####

Николетта открыла дверь кареты и вышла из нее, глядя на огромное облако пыли, медленно движущееся в сторону Дирраха, королевской столицы. Настроение у нее было сложное, и это отразилось на ее лице. Она радовалась, что не пролилась кровь - ни кровь Монтичи, ни кровь Парбона.

Но в то же время за это пришлось расплачиваться одному человеку. Аргрейв был готов отказаться от собственной безопасности, добровольно идя в руки врага, если это означало, что никто не пострадает. При этом он отпускал глупые шутки и ухмылялся так, словно над его головой не висела гильотина.

"Как ты можешь говорить, что я храбрее тебя, когда ты готов на такое..." - пробормотала Николетта.

Трудно было поверить, что он одной крови с домом Васкер, родом змей. Возможно, именно поэтому он постоянно подчеркивал, что он бастард. Скорее всего, он хотел показать, что совсем не похож на членов королевской семьи.

"Ники, нам пора в дорогу", - сказала Мина, перебираясь на окно и усаживаясь на него. "Может, ты сможешь поговорить с отцом, чтобы он как-то вмешался?"

Николетта повернулась обратно к карете, убирая за спину черные волосы. "Не знаю, что из этого выйдет. Мой отец не любит вмешиваться в дела королевской семьи".

"Уф..." Мина схватилась за волосы. "Если мы поднимем шум о том, что Аргрейв сделал для тебя и для нас... возможно, твой отец не сможет игнорировать это".

"Возможно..." Николетта потерла подбородок, а затем целеустремленно зашагала к карете. "Я точно не буду молчать, не после того, что только что произошло. Я в долгу перед ним".

"Ты ничего ему не должна", - возразила Мина, проскальзывая обратно в карету. "Из-за него все и началось. Это просто правильный поступок. Но он... может быть, он лучше, чем я думала".

Николетта открыла дверцу кареты и забралась внутрь. "Думаю, ты все еще обижаешься на то, что он сравнил тебя с кошкой. И теперь, когда здесь только мы вдвоем, я могу сказать, что он совершенно прав".

"Что? Что это значит..."

"Сэр Рэнд, - прервала его Николетта. "Давайте продолжим движение. В быстром темпе. Нам нужно немедленно вернуться в Матет".

"Сию минуту, леди Николетта", - согласился Рэнд, двигаясь к передней части каравана.

Николетта села обратно, застыв на месте, когда уселась на что-то твердое. Она потянулась под себя и достала толстую книгу. Эта книга была ей хорошо знакома, ведь она сама недавно изучала ее. В ней говорилось о барьере между магией ранга D и C. Аргрейв читал это.

Я обязательно верну ее, - пообещала Николетта. В глубине души Николетта сомневалась в этом обещании. Возможно, у нее никогда не будет возможности вернуть книгу.

Кто-то умирает за нее... такое уже случалось.

Она не хотела, чтобы это случилось снова.

Может быть, на этот раз ей удастся что-то предпринять, пока не стало слишком поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3599402>